

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 81'42

ЛИНГВИЦИЗМ: АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Светлана Викторовна Шустова ^{1✉}, Анна Ивановна Романова ²

^{1, 2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lanaschust@mail.ru

² kajsns124@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы лингвистической дискриминации. Под дискриминацией понимают негативную предвзятость, несправедливое ограничение в правах либо лишение прав отдельного лица или группы, выделенной на основе общности признаков. Дискриминация по признаку языка, иначе «лингвицизм», представляет собой ничем не оправданное ограничение или различие, которое затрудняет или делает невозможным пользование субъектом правами, закреплёнными в международном и национальном законодательстве, на основе языковой принадлежности этого субъекта. Под языковой дискриминацией также следует понимать идеологии или структуры, которые узаконивают неравное распределение власти, прав и ресурсов между группами, различающимися по языковому признаку. Чаще всего языковой дискриминации сопутствует плохое знание или полное незнание языка титульной нации дискриминируемым субъектом. На первый взгляд может показаться, что дискриминация по языку и

дискриминация по национальному, этническому признаку – тождественные или, по меньшей мере, близкородственные явления. Почвой для языковой дискриминации может стать не только язык или диалект, но также и синтаксис, лексический набор, словарный запас лица. В качестве материала используются публикации средств массовой информации, словари.

Ключевые слова: лингвицизм, лингвистическая дискриминация, этнос, этнический признак, русский язык, английский язык, немецкий язык

Для цитирования: Шустова С. В., Романова А. И. Лингвицизм: аспекты анализа // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 1. С. 86-102.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

LINGUISTICS: ASPECTS OF ANALYSIS

Svetlana V. Shustova ^{1✉}, Anna I. Romanova ²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ lanaschust@mail.ru

² kajsns124@gmail.com

Annotation. The article deals with the issues of linguistic discrimination. Discrimination is understood as negative bias, unfair restriction of rights or deprivation of rights of an individual or a group identified on the basis of common characteristics. Discrimination on the basis of language, otherwise

"linguicism", is an unjustified restriction or distinction that makes it difficult or impossible for a subject to enjoy the rights enshrined in international and national legislation on the basis of the linguistic affiliation of this subject. Language discrimination should also be understood as ideologies or structures that legitimize the unequal distribution of power, rights and resources between groups that differ by language. Most often, language discrimination is accompanied by poor knowledge or complete ignorance of the language of the titular nation by the discriminated subject. At first glance, it may seem that discrimination based on language and discrimination based on national, ethnic grounds are identical or, at least, closely related phenomena. The ground for language discrimination can be not only the language or dialect, but also the syntax, lexical set, vocabulary of the person. As the material used media publications, dictionaries.

Keywords: linguicism, linguistic discrimination, ethnicity, ethnic trait, Russian language, English language, German language

For citation: Shustova S. V., Romanova A. I. Linguistics: aspects of analysis // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (1): 86-102. (In Russ.).

Введение

Под дискриминацией понимают негативную предвзятость, несправедливое ограничение в правах либо лишение прав отдельного лица или группы, выделенной на основе общности признаков. Дискриминация по признаку языка, иначе «лингвизм», представляет собой ничем не оправданное ограничение или различие, которое затрудняет или делает невозможным пользование субъектом правами, закреплёнными в международном и национальном законодательстве, на основе языковой принадлежности этого субъекта [1, с. 75; 2, 3, 4].

Иначе говоря, это явление, в ходе которого в равносоставимой

ситуации одно лицо находится в менее выгодных условиях по сравнению с другим ввиду своей принадлежности к определённой языковой группе. Иногда дискриминация по языку понимается как идеология или структура, которые узаконивают неравное распределение власти, прав и ресурсов между группами, различающимися по языковому признаку. Чаще всего языковой дискриминации сопутствует плохое знание или полное незнание языка титульной нации дискриминируемым субъектом. На первый взгляд может показаться, что дискриминация по языку и дискриминация по национальному, этническому признаку – тождественные или, по меньшей мере, близкородственные явления. Отчасти это справедливо: ключевым элементом национальной идентичности любого этноса является язык. Однако почвой для языковой дискриминации может стать не только язык или диалект, но также и синтаксис, лексический набор, словарный запас лица [там же].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Как известно, на сегодняшний день существует множество различных лексических единиц, имеющих инвективный характер и использующихся в адрес какого-либо индивида с целью унижения или оскорбления человеческого достоинства. В последние годы на первое место ненавидимых этносов выходят российские «чёрные», а именно: *кавказцы, чурки, азеры, даги*. Э. Н. Мингазова отмечает, что довольно часто можно запутаться в таких понятиях как расизм и национализм [4].

В словарях русской ненормативной лексики слово *чёрный* определяется как: «1. Негр. 2. Житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии» [14]; «жарг. Кавказцы» [15]; 1. О смуглом, чернявом человеке (кавказце, азиате). 2. Об африканце, негре; темнокожем» [17]; 3. «пренебр. житель Кавказа или Средней Азии» [18]; «Уничиж. (презр.) разг.-сниж. о людях с тёмным, смуглым цветом кожи; о кавказцах или о выходцах из некоторых азиатских стран» [20]. То есть слово «чёрный» и

его производные как ненормативные этнонимы реализуют в русском языке два значения: 1) представитель негроидной расы; 2) представитель одной из этнических общностей Кавказа или Средней Азии [6, с. 206-212].

Кавказцы, -ев, ед. кавказец, -ца, м. Уроженец Кавказа, принадлежащий к одному из его основных народов. II ж. кавказка, -и. II прил. кавказский, -ая, -ое. – [19]. Термин «кавказец» представляет собирательный образ национальностей, проживающих на территории Кавказа, однако кавказцы так же, как и русские, относятся к европеоидной расе. В английском языке номинация *Caucasian* (adj) трактуется следующим образом: *belonging to the races of people who have skin that is of a pale colour* [21] – «принадлежность к расам людей, у которых кожа бледного цвета». *The disorder affects about 5-7 percent of the Caucasian population of European descent in the U. S.; He is an African American living in a predominantly Caucasian neighborhood; The political and economic elite was almost exclusively Caucasian, English-speaking, and Protestant* [21]. Рассматривая слово *Caucasian* как существительное, мы получаем следующее определение: *someone from the races of people who have skin that is of a pale colour* – «кто-то из расы людей, у которых кожа бледного цвета». *Betty was a Caucasian whose family tree could be traced back to the 1600s in New England; All the subjects participating in our study were Caucasians* [там же]. В американском английском номинация *Caucasian* как существительное трактуется следующим образом: *a white person* – «белый человек». «Кавказец вообще» существует только в расистском воображении, так же как и «европеец вообще» [4, с. 50].

В современной России роль евреев – презираемого, гонимого меньшинства, которое обвиняют во всех бедах, – играют азиаты – кавказцы и выходцы из республик Средней Азии [5].

Обидное прозвище «чурка» (полная версия – чуркестанец)

используется для обозначения всех нерусских людей. В СССР «чуркестаном» называли все среднеазиатские республики, соответственно, чурка – человек, плохо владеющий русским языком, что привело к закреплению прозвища, носящего оскорбительный характер. По версии словаря В. И. Даля, данная лексическая единица в русском языке трактуется следующим образом: *чурак – чурачок м. чурбан, чурка, чурочка ж. чурбашок, чурбанчик, чурбак тамб. южн. чурбашика, чурбачок м. короткий обрубок бревна, жерди, круглого дерева; стул, стояк подо что-то; • *глупый, неповоротливый человек* [13]. Данная номинация встречается в прямом значении «обрубок дерева», в переносном – глупый, бесчувственный человек. Словари ненормативной лексики дают следующие определения слову *чурка*: «2. Житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии; [14], «прост., пренебр. 2. Прозвище кавказцев и жителей Средней Азии» [15]. «Грубо-прост. Презр. или Бранно. 3. Об азиате, кавказце» [17]. «2. пренебр. Азиат; кавказец // пренебр. Арм. Военнослужащий-азиат» [18]; «Разг.-сниж. 2. Уничиж. презр. бран. О коренном жителе Кавказа или Средней Азии» [20].

Оскорблений было очень много. Они даже Алику писали: «Вали в свой Чуркистан», хотя он русский и здесь родился, – вспоминает Людмила [5].

Русскоязычные радикально настроенные комментаторы в целом склонны к дискриминации по национально-этническому, а нерасовому признаку. Это подтверждается использованием и других известных в русском языке ненормативных этнонимов, называющих лиц по признаку происхождения (кавказцев и/или среднеазиатов), при этом лексикографическая трактовка ряда слов может быть представлена более детализированно с указанием на конкретную национальность: даже такое слово, как *азер, даг*, необязательно будут употребляться говорящим именно так, как производящие слова *азербайджанец, дагестанец*;

толкование их может быть расширительным ввиду нечёткости представлений о родо-видовых отношениях между объектами в обыденном языковом сознании [3, с. 206-212]. Это отражается и в словарях, например: азер – «жарг. Азербайджанец, также в широком смысле кавказец» [14]; азер, айзер – «сокр. Уничиж. или неодобр. жарг. Об азербайджанце; вообще о любом кавказце» [20]; даг – «жарг. Кавказец» [15].

Я не считаю, что я права, но в жизни моего маленько городка, очень много: дагов, азеров, и ары.

Наиболее резким является разграничение по признаку не расы, а национальности и происхождения, что подтверждается преобладанием в контекстах комментариев ненормативных этнонимов, обобщенно называющих представителей этнических общностей Кавказа и Средней Азии. Их намного больше, чем, например, названий представителей негроидной расы; наименования представителей монголоидной расы и вовсе единичны и теряются среди этнонимов, называющих нации [6, с. 206-212].

Помимо вышеуказанных областей проявления расизма, есть ещё одна болевая точка для Российского государства, которой являются гастарбайтеры, как официально зарегистрированные, так и нелегальные. «Новейший большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова даёт следующее определение данной лексической единице: *нем. Gastarbeiter (рабочий-иммигрант) от Gast – гость и Arbeiter – рабочий. В Германии и некоторых других странах: рабочий-иммигрант, приехавший на заработки в одну из промышленно развитых стран западной Европы* [16]. По данным правительства РФ на 2009 г., по количеству гастарбайтеров Россия занимает первое место в Европе и второе в мире после США. К началу XXI в. гастарбайтеры превратились в социально-экономический фактор РФ: с одной стороны, они насыщают

рынок низкоквалифицированной рабочей силы, с другой – способствуют оттоку денег из России, создают криминогенную ситуацию и межэтническую напряжённость [4, с. 50-51].

В Германии, прежде всего, презрительные обозначения характерны для иностранных граждан арабского, азиатского или африканского происхождения. Для турков существует презрительное *Kümmeltürken*, что означает *турецкий иностранный рабочий*. *Der Kümmel* означает *тмин*, этимология, возможно, связана с обильным употреблением тмина турками в пищу. Изначальное, устаревшее пренебрежительное значение этого слова – *провинциал, филистер* [9, с. 161-165].

Номинация *косоглазые* характерна, прежде всего, для китайцев и других выходцев из Восточной Азии. Японцев называют *япсы (Yapsen)*. Презрительное обращение к людям с Ближнего Востока – дословно *глаза из нефти (Ölauge)* [там же].

Пожиратели бананов (Bananenfresser) употребляется как ругательство для латиноамериканцев. Для американцев принято сокращение *ами (Ammi)* [там же].

Ботинки со шнуровкой (Schnürschuhkameraden) раньше использовали для австрийцев, сейчас же скорее для нацистов. Обращение «*товарищ со шнуровкой*» возникло в Первую мировую войну, когда немецкие солдаты так называли австрийских товарищей по оружию, которые носили сапоги со шнурками, в отличие от немцев, носивших голенища. Для австрийцев также существуют ещё более оскорбительные обозначения, образованные с помощью вульгарных глаголов, такие как *Klippenkotzer, Schluchtenscheißer* (от ругательства *Scheiße*). Последнее многие расценивают скорее как забавное, нежели дискриминирующее. Данные обозначения связаны с географическим ландшафтом Австрии: *Schlucht* – *ущелье*, *Klippe* – *скала*. Вторая часть слова – *kotzen* – переводится как «*рвать*» (*тошнить*) [там же].

Пожиратели улиток, ...лягушачьих лапок – прозвища французов. При желании серьёзно оскорбить француза к нему обращаются *францак (Franzack)*. В местности Кель (Баден) малоприятным обращением для француза является *Wackes* или *Wackesse (ненормальный)*. Это распространено у западной границы во Фрайбурге, Маркгрэфлерланде и используется только среди старшего поколения [там же].

Головы-ящики (Kastenköpfe) применяется для мигрантов из азиатских стран бывшего Советского Союза. В некоторых местностях слово *русский* уже является ругательством. Для беженцев из бывшей ГДР существует обозначение *жалкий беженец (Elendsflüchtlinge)*. *Социальные паразиты, халявщики, тунеядцы, прихлебатели, народные вредители (Sozialschmarotzer)* – так презрительно называют беженцев, мигрантов в общем. Общими обозначениями являются *грязный сброд, чёртовы иностранцы (Scheißausländer), новички («приехавшие на поезде» Zuagroaster)*, а также *бимбо, мавры (Murl, Mohr)* для темнокожих. Несколько лет назад в политический дискурс Германии вошли обобщающие диффузные, дискредитирующие лозунги, в том числе обозначение *социальный паразит*, касающиеся мигрантов, тогда Европа наложила санкции на Германию, сейчас же данный дискурс снова в моде в большей части Европы, и некоторые политики намеренно обращаются к этой теме для разжигания страха и экстремистских установок в обществе. В ходе интервью с женщиной-соцработником из Германии было установлено, что крайне экстремистское расистское обозначение *скоты (Viehzeug)* в адрес гастарбайтеров используется неонацистами, где отражена установка к ним как к индивидам низшего сорта [там же].

В английском языке существует множество инвективной лексики, в большинстве случаев она описывает представителей чернокожей расы. В следующих примерах исказилось не только первоначальное значение единицы, но и произошло усиление негативных стереотипов в

отношении чернокожих.

Ratchet – сленговое слово в хип-хопе, которое в его первоначальном смысле относится к грубой, легкомысленной женщине, после выхода ряда песен, ставших популярными, слово *ratchet* получило более широкое значение и приобрело в американском английском уничижительную сексистскую коннотацию: о грубых женщинах, особенно афроамериканках. Оно усиливает распространение стереотипа об афроамериканской женщине как неуклюжей, необразованной, чрезмерно шумной на публике, вульгарной. Неутихающие споры вокруг уместности использования этого слова побудили американскую гражданскую активистку и писательницу запустить в 2012 г. общественную кампанию «*Bury the Ratchet*», в ходе которой ряд лидеров афроамериканского сообщества анализировали многочисленные негативные стереотипизированные медиаобразы чернокожих женщин в американских СМИ [8, с. 134-148].

Uppity – что обозначает *спесивый, наглый*. Согласно этимологическому словарю, слово появилось в 1880 г. и использовалось афроамериканцами в адрес других чернокожих, которые казались им наглыми и нахальными, а затем в речи белых американцев оно обрело расистскую коннотацию, так как подразумевало чернокожего, который «не знает своего места» [там же].

Shuck and jive (Shuckin' and jivin') – данное выражение появилось в среде рабов на юге США в 1870-е гг., выражение изначально означало *притворство, дурачество и обман*. Чернокожие рабы весело пели и танцевали, очищая кукурузные початки от шелухи. Эта манера подачи себя, наряду с лукавством при общении с рабовладельцами, стала частью уловок для того, чтобы избежать физического или психологического наказания, а нередко и спасти собственную жизнь. В современном языке употребляется для обозначения увиливания, хитрости, особенно в

общении с каким-либо авторитетом или начальником. Фраза вызывает споры и обвинения в расизме, так как обычно употребляется по отношению к афроамериканским деятелям, например к Бараку Обаме. В 2008 г. генеральный прокурор Нью-Йорка Эндрю Куомо подвергся резкой критике со стороны общественности за свое высказывание «*You can't shuck and jive at a press conference*» в адрес Барака Обамы, который в то время баллотировался от Демократической партии в качестве кандидата против Хиллари Клинтон. В 2012 г. бывший кандидат в вице-президенты от Республиканской партии Сара Пэйлин также вызвала полемику, когда заявила: «*Obama's shuck and jive ends with benghazi lies*». В 2013 г. Раш Лимбо назвал стратегию президента Барака Обамы по Сирии «*shuck and jive*» [там же].

Негативное отношение афроамериканцев к апроприации атрибутов и символики их культуры нашло отражение в таких понятиях, как *wigger, wannabe black*, и в выражении *go all ghetto*. *Wigger, wigga* и *white nigger* обозначают белого человека, который демонстрирует манеры и стиль одежды, ассоциирующиеся с афроамериканской культурой, и использует в своей речи слова из афроамериканского английского. *Wigger* является объединением слов *белый (white)* и уничижительного термина *ниггер (nigger)*. В наши дни слово считается оскорбительным и расистским, отражающим стереотипы белых об афроамериканцах. Оно выступает в качестве синонима *white trash* («*белого мусора*») и может использоваться в уничижительном смысле, подразумевая неудачную попытку культурной апроприации со стороны белого населения. Аналогом его является выражение *wannabe black* («*подражатель чёрным*») [там же].

Вопросы актуализации лингвицизма непосредственно связаны с репрезентацией образов мигрантов, что является предметом исследования в миграционной лингвистике [7, 10-12]. Важным аспектом

исследований в миграционной лингвистике является анализ языковых средств, актуализирующих лингвотолерантность и лингвоконфликтогенность. Проявления лингвицизма коррелируют с лингвоконфликтогенностью и демонстрируют враждебное отношение к этносу через язык. Данный аспект исследований представляется чрезвычайно важным в плане разработки основных подходов в рамках языковой политики с целью урегулирования межэтнических конфликтов.

Заключение

Политика лингвистического геноцида является одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день и носит деструктивный характер. Составляющей лингвистического геноцида является «язык ненависти», употребляемый по отношению к индивиду с целью оскорбить по расовому или национальному признаку, что приводит к разногласиям в социуме, а также к межнациональной розни. Во избежание данной проблемы люди должны стремиться к толерантности и политкорректности по отношению к другим.

Список литературы:

1. Алексеев А. Б. Язык ненависти и манипуляция как особенности политической коммуникации //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. № 4. С. 457-463.
2. Василенко Е.Н. «Язык вражды» как предмет научного анализа и как социальный феномен (теоретическое обоснование перспектив исследования) //Филология и человек. 2019. № 4. С. 136-145.
3. Колосов С. А. Конструирование социальной ненависти в дискурсе: Дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 156 с.
4. Мингазова Э. Н. Формы бытования расизма в Российской Федерации // Общество: философия, история, культура. 2012. № 1. С. 1-5.

5. Петербургский М. Ю. К вопросу дискриминации по признаку языка //Право и государство: теория и практика. 2018. № 7(163). С. 75-79.

6. Поляков А. С. Ненормативные этнонимы в русскоязычных комментариях к тексту экстремистского характера («88 заповедей Дэвида Лэйна» // Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева. 2016. № 3(72). С. 206-212.

7. Прыткина Л. А., Шустова С. В. Репрезентация концепта МИГРАНТ в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 27-35.

8. Себряк А. Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. №1. С. 134-148.

9. Шеляхина Н. В. Формирование расистских установок в обществе посредством повседневного дискурса (на примере Германии) //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. № 2. С. 161-165.

10. Шустова С. В., Карзенкова Е. П. Шутки в сторону //Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 14-24.

11. Шустова С. В., Костева В. М. [и др.]. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: лингвокультурный, социолингвистический и лингвоисториографический аспекты. Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2022. 192 с.

12. Шустова С. В., Прыткина Л. А. Модель синтагматического поля концепта MIGRANT // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 2. С. 96-104.

Лексикографические источники:

13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. URL:

https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=87 (дата обращения: 12.03.2023).

14. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 800 с.

15. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 16000 слов. М.: Астрель: АСТ, 2005. 1021 с.

16. Кузнецов С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка // Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 08.12.2022).

17. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани (матизмы, обценнизмы, эвфемизмы). СПб.: «Норинт», 2004. 62 с.

18. Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: толковый словарь. М.: Астрель: АСТ, 2007. 1102 с.

19. Ожегов С. И. Толковый словарь современного русского языка // Вокабула. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/> (дата обращения: 08.12.2022).

20. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 708 с.

21. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 08.12.2022).

References:

1. Alekseev A. B. Yazy`k nenavisti i manipulyaciya kak osobennosti politicheskoy kommunikacii //Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociolo-giya. Politologiya. 2021. № 4. S. 457-463.

2. Vasilenko E. N. «Yazy`k vrazhdy`» kak predmet nauchnogo analiza i kak social`-ny`j fenomen (teoreticheskoe obosnovanie perspektiv issledovaniya) //Filologiya i chelovek. 2019. № 4. S. 136-145.

3. Kolosov S. A. Konstruirovaniye social`noj nenavisti v diskurse: Diss. ...

kand. filol. nauk. Tver`, 2004. 156 с.

4. Mingazova E. N. Formy` by`tovaniya rasizma v Rossijskoj Federacii // Obshhe-stvo: filosofiya, istoriya, kul`tura. 2012. № 1. S. 1-5.

5. Peterburgskij M. Yu. K voprosu diskriminacii po priznaku yazy`ka //Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 7(163). S. 75-79.

6. Polyakov A. S. Nenormativny`e e`ntonimy` v russkoyazy`chny`x kommentariyax k tekstu e`kstremistskogo xaraktera («88 zapovedej De`vida Le`jna» // Orlovskij gosudar-stvenny`j universitet imeni I.S. Turgeneva. 2016. № 3(72). S. 206-212.

7. Pry`tkina L. A., Shustova S. V. Rerezentaciya koncepta MIGRANT v yazy`kovom soznanii nositelej anglijskogo i francuzskogo yazy`kov // Evrazijskij gumanitarny`j zhurnal. 2021. № 1. S. 27-35.

8. Sebyruk A. N. Lingvisticheskaya diskriminaciya i lingvisticheskaya apropria-ciya kak primery` fenomena dvoystvennogo soznaniya v SShA // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya. 2019. №1. S. 134-148.

9. Shelyaxina N. V. Formirovanie rasistskix ustanovok v obshhestve posredstvom povsednevnogo diskursa (na primere Germanii) //Izvestiya Saratovskogo universite-ta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. 2017. № 2. S. 161-165.

10. Shustova S. V., Karzenkova E. P. Shutki v storonu //Evrazijskij gumanitar-ny`j zhurnal. 2022. № 2. S. 14-24.

11. Shustova S. V., Kosteva V. M. [i dr.]. Migracionnaya lingvistika v sovremen-noj nauchnoj paradigme: lingvokul`turny`j, sociolingvisticheskij i lingvoisto-riograficheskij aspekty`. Perm`: Permskij institut e`konomiki i finansov, 2022. 192 s.

12. Shustova S. V., Pry`tkina L. A. Model` sintagmatischeskogo polya koncepta MIGRANT // Gumanitarny`e issledovaniya. Istoriya i filologiya. 2021. № 2. S. 96-104.

13. Dal` V. I. Tolkovy`j slovar` zhivogo velikoruskogo yazy`ka. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=87 (data obrashheniya: 12.03.2023).

14. Elistratov V. S. Tolkovy`j slovar` russkogo slenga. M.: AST-PRESS KNI-GA, 2005. 800 s.

15. Kveselevich D. I. Tolkovy`j slovar` nenormativnoj leksiki russkogo yazy`ka: ok. 16000 slov. M.: Astrel`: AST, 2005. 1021 s.

16. Kuznecov S. A. Novejshij bol`shoj tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka //Slovari i e`nciklopedii. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (data obrashheniya: 08.12.2022).

17. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Slovar` russkoj brani (matizmy`, obsceniz-my`, e`vfemizmy`). SPb.: «Norint», 2004. 62 s.

18. Nikitina T. G. Molodyozhny`j sleng: tolkovy`j slovar`. M.: Astrel`: AST, 2007. 1102 s.

19. Ozhegov S. I. Tolkovy`j slovar` sovremennogo russkogo yazy`ka //Vokabula. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.vokabula.rf/> (data obrashheniya: 08.12.2022).

20. Ximik V. V. Bol`shoj slovar` russkoj razgovornoj e`kspressivnoj rechi. SPb.: Norint, 2004. 708 s.

21. Cambridge Dictionary. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (data obrashheniya: 08.12.2022).

Информация об авторах:

С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

А. И. Романова – Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors:

S. V. Shustova – Doctor of Philology, professor, Perm State National Research

University.

A. I. Romanova – Perm State National Research University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.

The article was published 25.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.